

Великий русский ученый-революционер.

К 30-летию со дня смерти К. А. Тимирязева

Одним из пламенных борцов за создание подлинной материалистической науки о природе является Климент Аркадьевич Тимирязев — корифей передовой отечественной науки, горячий защитник народной демократии и социализма.

К. А. Тимирязев принадлежит к той плеяде крупных русских ученых, которые, благодаря своим классическим исследованиям и прогрессивной деятельности, пользуется широкой популярностью среди трудящихся нашей страны.

К. А. Тимирязев является ученым, оставившим исключительно глубокий след в науке и заслужившим вечную благодарную память передового человечества.

К. А. Тимирязев родился в Петербурге 22 мая 1843 года. Отец его — Аркадий Семенович Тимирязев был республиканцем с ярко выраженными настро-

ениями. К. А. Тимирязев уже в детстве изучил художественную литературу, что развило в нем вкус к художественному слову и впоследствии дало неисчерпаемый запас для удачных образов и метких сравнений, которыми изобилуют его речи и статьи. Еще до поступления К. А. Тимирязева в университет отец его как «политически неблагонадежный» был вынужден покинуть службу, поэтому с пятнадцати лет Климент Аркадьевич должен был зарабатывать средства к жизни переводами, причем через его руки, по его словам, прошла не одна погонная сажень томов.

Много позже, обращаясь к студентам первого рабочего факультета, он писал: «...Зарабатывание средств существования, как всегда бывает при таких условиях, стояло на первом плане, а занятие наукой было делом страсти, в часы досуга, свободные от занятий, вызванных нуждой. Зато я мог утешать себя мыслью, что делаю это на собственный страх, а не сижу на горбу темных тружеников, как дети помещиков и купеческие сынки. Только со временем сама наука, взятая мною с бою, стала для меня источником удовлетворения не только умственных, но и материальных потребностей жизни — сначала своих, а потом и семьи».

Восемнадцатилетний К. А. Тимирязев поступил в Петербургский государственный университет, но вскоре был исключен из университета за активное участие в крупных студенческих волнениях. Он перешел на по-

К. А. Тимирязев

ложение вольнослушателя и участвовал в конкурсе на соискание золотой медали, которую он получил за первую свою научную работу о печеночных мхах.

По окончании университета К. А. Тимирязев произвел свои первые опыты над воздушным питанием растений, о которых в 1868 г. доложил на I съезде естествоиспытателей в Петербурге. В этом докладе он уже тогда дал широкий план исследования фотосинтеза, по которому в значительной степени идет работа и в настоящее время.

В 1871 г. К. А. Тимирязев защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию на тему: «Спектральный анализ хлорофилла» и занял кафедру ботаники в Петровско-Разумовской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной Академии в Москве.

Климент Аркадьевич пользовался громадной популярностью среди студенчества. «У Тимирязева, — вспоминает его ученик, писатель Короленко, — были особенные симпатические нити, соединявшие его со студентами, хотя очень часто разговоры его вне лекции переходили в споры по предметам вне специальности. Мы чувствовали, что вопросы, занимавшие нас, интересуют и его. Кроме того, в его первой речи слышалась истинная, горячая вера. Она относилась к науке и культуре, которую он отстаивал от охватившей нас волны «опростительства», и в этой вере было много возвышенной искренности. Молодежь это ценила». Царское правительство знало влияние К. А. Тимирязева на студенчество и не без основания считало это влияние вредным для себя.

В 1892 г. Петровско-Разумовская академия, как «беспокойное» учебное заведение, была закрыта и весь персонал уволен. Через некоторое время она была вновь открыта, однако, К. А. Тимирязев не был приглашен на прежнюю свою работу.

В 1911 г. он вместе с 125 профессорами и доцентами покинул и Московский университет в знак протеста против увольнения реакционным министром Кассо ректора и двух помощников, боровшихся с произволом полиции в стенах университета. За два года до этого Климент Аркадьевич получил паралич, но умственная способность сохранилась полностью, и он не прекращал научной и публицистической деятельности.

С начала войны 1914 года К. А. Тимирязев первым среди ученых выступил против шовинистических настроений в интернационалистическом журнале М. Горького «Летопись». Февральскую революцию он встретил со слезами радости на глазах, но вскоре испытал глубокое разочарование во Временном правительстве, продолжавшем войну и подавлявшем революцию. По этому поводу он писал М. Горькому: «Снова и снова повторяю слова Некрасова: «были времена хуже, но не было подлее».

Климент Аркадьевич с огромной радостью приветствовал Великую Октябрьскую Социалистическую революцию, давшую власть в руки рабочих и крестьян. Два с половиной года, прожитых им при советской власти, были годами исключительного подъема в его жизни.

К. А. Тимирязев в основном работал над разрешением одной проблемы. Но значение этой проблемы — проблемы воздушного питания расте-

нии, или фотосинтеза, — далеко выходит за пределы физиологии растений, так как с этим процессом связано существование не только растений, но и всего живого мира.

Доказав участие хлорофилла в фотосинтезе, К. А. Тимирязев указал путь к объяснению, каким образом поглощаемая хлорофиллом солнечная энергия участвует в разложении углекислоты. Он показал, что бесцветная углекислота может разлагаться светом только там, где плазма окрашена хлорофиллом, т. е. в хлоропластах. В разъяснении механизма сенсibilизаторов кроется объяснение действия хлорофилла.

Дальнейшие работы К. А. Тимирязева были посвящены развитию его учения о хлорофилле, как носителе энергии для фотосинтеза и изучению свойств и образования этого пигмента. Обычно это были краткие сообщения, отличавшиеся оригинальностью постановки вопросов, остроумием и изяществом их решения. Сводку своих работ за 35 лет Климент Аркадьевич дал в блестящей лекции, на тему: «Космическая роль растения», прочитанной по приглашению Лондонского королевского общества.

К. А. Тимирязев выступает как один из крупнейших теоретиков и творческих продолжателей дела Дарвина. В этом отношении его книга «Исторический метод в биологии» является одним из классических произведений в области учения о жизни, резко отличающимся от других подобных книг, ярко выраженным материалистически философским осмыслением вопросов биологических наук. Весь свой творческий ум и исключительную эрудицию он посвящает дальнейшей разработке учения о причинах и закономерностях развития органического мира. Он, прежде всего, конкретно выявляет и методологически обосновывает единство живого и неживого, а вслед за тем утверждает единство сил движения и развития в обоих царствах природы. Отсюда его страстная борьба с витализмом, против которого он вел беспощадную борьбу там, где видел малейшие его проявления. Этим объясняется то, что виталистические теории не пользовались успехом среди студенческой молодежи того времени.

Блестящим достижением теоретической биологии является трактовка К. А. Тимирязевым одного из основных понятий в биологии, понятия о виде. В этой трактовке он опровергает старое метафизическое представление о виде. «Вида как категории, строго определенной, всегда себя равной и неизменной, в природе не существует, утверждать обратное значило бы, действительно, повторять старую ошибку схоластов «реалистов». Вместе с тем, К. А. Тимирязев считает, что виды — в наблюдаемые нами моменты — имеют реальное существование, и это факт, ожидающий объяснения», которое К. А. Тимирязев находит в дарвиновской концепции вида.

Огромна заслуга Тимирязева и в разоблачении реакционной сущности гейсманизма-морганизма. Он видел прямую связь между идеалистическим направлением в биологии и реакцией в политике. Его блестящие лекции и журнальные статьи, сохранившие свое значение и теперь, несомненно помогли широким слоям общества правильно понять учение Дарвина. Академик Т. Д. Лысенко справедливо отмечает, что «Лучший теоретик

и учитель подлинного дарвинизма К. А. Тимирязев указал нам, советским ученым, верные пути для управления природой организмов». Страстность тимирязевской защиты дарвиновского учения и саркастический тон были таковы, что Л. Н. Толстой в письме к Страхову в 1890 г. писал: «Напишите мне о моих слабостях, тех, которые Вы видите, а я не вижу, да дождовитей, потимирязевское». Извительный, саркастический тон статей Тимирязева, конечно, создавал ему непримиримых врагов, но какой же борей за общественную справедливость и за распространение знания среди народа не имел их. Врагов было особенно много потому, что Климент Аркадьевич защищал дарвинизм, как научную теорию, имеющую значение не только для биологии. Он видел в ней основу современного материалистического мировоззрения, устраняющую все сверхъестественное, которым были проникнуты до Дарвина объяснения совершенства и приспособленности живых организмов.

К. А. Тимирязев не ограничивался научно-исследовательской работой. Он был в то же время писателем-популяризатором, широко распространявшим достижения биологической науки и писателем-публицистом, страстно защищавшим идеи материализма и демократизации науки.

«С первых же шагов своей умственной деятельности,—говорит К. А. Тимирязев,—я поставил себе две параллельные задачи—работать для науки и писать для народа, т. е. популярно». В его понимании наука невозможна без популяризации. Он писал: «Безнадежно состояние науки, когда она находится среди безграничной пустыни всеобщего равнодушия. Только делая все общество участником своих интересов, призывая его делить с нею радости и горе, наука приобретает в нем союзника, надежную опору дальнейшего развития». В популяризации он видел «одно из могущественных орудий борьбы против вредных последствий крайнего разделения труда, одичания среди цветущей цивилизации».

Тимирязев был глубочайше убежден в том, что только тесная связь между широкими народными массами и передовой наукой может обеспечить успешную борьбу за прогресс, за настоящие демократические свободы для народа, за расцвет науки и культуры. «Наука не вправе,—говорил он,—входить в свое святилище, танцевать от толпы, требуя чтобы на слово верили ее полезности. Представители науки, если они желают, чтобы она пользовалась поддержкой и сочувствием общества, не должны забывать, что они слуги этого общества, что они должны от времени до времени выступать перед ним, как перед доверителем, которому они обязаны отчетом».

В соответствии с таким высоким пониманием популяризации К. А. Тимирязев отдал ей столько творческих сил и таланта, что сделанное им в этом отношении совершенно не идет в сравнение с обычной популяризацией и действительно стоит на одном уровне с научной деятельностью.

Благодаря художественному, образному, чуждому всякой вульгаризации изложению, его такие популярние книги, как «Жизнь растения», «Чарльз Дарвин и его учение», «Исторический метод в биологии» и другие переиздаются и читаются до сих пор с захватывающим интересом. Даже

в переводе на английский язык «Жизнь растения», через 30 лет после своего появления, оказалась, по отзыву английского критика, «на целую голову с плечами в придачу выше своих товарок».

Удачные сопоставления и оригинальные мысли, страстная защита того, что он считал правильным, и не менее страстная уничтожающая критика всего, что считал ошибочным, придадут его работам исключительный интерес.

К. А. Тимирязев был подлинным борцом за мир. «Только наука и демократия,—говорит он,—по самому существу враждебны войне, ибо как наука, так и труд одинаково нуждаются в спокойной обстановке. Наука, опирающаяся на демократию, и сильная наукой демократия—вот, что принесет с собой мир народам».

С наступлением мировой войны в 1914 году Тимирязев ведет борьбу с шовинистическими настроениями, проникавшими в окружающую его академическую среду. Воинственному угару значительной части ученых он противопоставил подлинный интернационализм. В январе 1917 г. он писал: «Война имела, имеет и может иметь только два результата: у победителей вызывает жадность к новым завоеваниям, а у побежденных растет сдавленная и тем более могучая злоба, воплощавшаяся в давно знакомом слове реванш...».

С первых же дней советской власти Тимирязев выразил ей свое горячее сочувствие. «Глазами, которые застилали старческие слезы радости,—говорил он,—мне привелось увидеть в руках демократической молодой России—рабочих, работниц и солдат—хоругви с начертанными на них словами: «мир и братство народов».

Весь остаток своих сил он старался отдать на укрепление советской власти. Он написал ряд статей, отклоняясь на самые различные темы. В них он язвительно критикует буржуазию. Таковы его статьи: «Петербург и Москва», «Наука и свобода», «Чарлз Дарвин и Карл Маркс» и т. д. Обсуждая новое положение в высшей школе, он передавал горячий привет рабфаку.

В 1920 году рабочие вагоноремонтных мастерских Московско-Курской железной дороги избрали Климента Аркадьевича депутатом в Московский Совет. К ним он обратился с письмом, в котором призывал к работе, так как «нет в эту минуту труда мелкого, не важного, а подавно нет и труда постыдного». Он сознавал, что его физическая работоспособность уже невелика, «но труд старика,—говорил он,—может подогреть энтузиазм молодого, может пристыдить ленивого».

Своим горячим словом и примером он поддерживал колеблющихся в среде интеллигенции. По выражению Луначарского, «он оказался звеном, соединяющим революцию и науку».

26-го апреля, накануне смерти, он сказал: «Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом все знали».

На другой день, 27 апреля 1920 года, он получил от Владимира Ильича Ленина в ответ на посланную книгу «Наука и демократия» следующее письмо:

«Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья!
Ваш В. Ульянов (Ленин)».

Эти слова одобрения Ленина были последней радостью Климента Аркадьевича. Ночью с 27 на 28 апреля его не стало.

Богатое научное наследство К. А. Тимирязева служило и сейчас служит нашему народу в создании и развитии социалистической науки. Учение Тимирязева также содействует успешной борьбе лагеря мира, демократии и социализма с империалистической реакцией, с продажными лакеями финансовых магнатов из лагеря буржуазных ученых и деятелей культуры.

В советскую эпоху произведения великого русского ученого К. А. Тимирязева получили широчайшее распространение.

Академик Т. Д. Лысенко еще в 1935 году говорил: «Всем исследователям, которые обращаются ко мне, рекомендую читать в первую очередь побольше и повнимательнее Дарвина, Мичурина, Тимирязева. Я сам чрезвычайно часто перечитываю из них те или иные места при всякой заминке, при всякой трудности».

За период с 1918 года по 1 апреля 1950 года общий тираж произведений К. А. Тимирязева составил около 2 миллионов 200 тысяч экземпляров. Труды К. А. Тимирязева изданы на языках многих народов СССР. Полное собрание сочинений К. А. Тимирязева в 10 томах вышло и идет только в советское время.

В Москве К. А. Тимирязеву воздвигнут памятник в ближайшем соседстве с памятником величайшему поэту А. С. Пушкину. Его имя носят научные, учебные и просветительные учреждения страны. Образ К. А. Тимирязева вдохновил известного писателя В. Г. Короленко, который вывел его под именем профессора Изборского в повести «С двух сторон». К. А. Тимирязев изображается в лице профессора Полежаева в художественном фильме «Депутат Балтики».

Со смертью К. А. Тимирязева дело его не окончилось. Советский народ, руководимый партией Ленина—Сталина, продолжает дальше развивать и обогащать передовую биологическую науку, начертания которой дали корифей русской науки.

О. А. ГЕОДАКЯН.